

МІЖНАРОДНИЙ ДОСВІД

УДК 343.137.5

Савина Инга Викторовна –
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского
и трудового права Академии МВД
Республики Беларусь

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО МАЛОЛЕТНИМ: СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ

Доказано, что правоотношения с участием малолетних и несовершеннолетних, а также нормы, регламентирующие правовое положение ребенка, обладают спецификой, обусловленной их специальным статусом. Обосновано, что особое место в системе прав ребенка занимают имущественные права, требующие конкретизации терминологии и объема гражданских прав малолетних и несовершеннолетних как при совершении сделок, так и в деликтных правоотношениях.

Ключевые слова: малолетний; гражданско-правовой статус; защита; вред здоровью; деликт; расходы на лечение; компенсация морального вреда.

Вопросы деликтной ответственности всегда интересовали как ученых-цивилистов, так и правоприменителей. В судебной практике встречаются случаи, когда вред причинен лицом, не достигшим 14 лет (малолетним). Часто такой вред причиняется жизни и здоровью гражданина, в частности ребенка, например в результате неосторожности в игре, что приводит к предъявлению соответствующего иска законными представителями малолетнего.

Следует отметить относительную согласованность положений гражданских кодексов Республики Беларусь и

Украины, определяющих вопросы возмещения вреда жизни и здоровью. Так, согласно ст. 942 Гражданского кодекса Республики Беларусь и ст. 1178 Гражданского кодекса Украины, за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим 14 лет (малолетним), отвечают его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине.

Если малолетний, нуждающийся в опеке, находился в соответствующем воспитательном, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения или другом аналогичном учреждении, которое в силу акта законодательства является его опекуном, это учреждение обязано возместить вред, причиненный малолетним, если не докажет, что вред возник не по вине учреждения.

Если малолетний причинил вред в то время, когда находился под надзором образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанного осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществляющего надзор на основании договора, это учреждение или лицо отвечает за вред, если не докажет, что вред возник не из-за недочетов при осуществлении надзора.

Обязанность родителей, усыновителей, опекуна, образовательных, воспитательных, лечебных и иных учреждений по возмещению вреда не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получением им имущества, достаточного для возмещения вреда.

Если родители, усыновители, опекун умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

На родителя, лишённого родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком, в течение трех лет после лишения родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием осуществления

родительских обязанностей (ст. 944 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Часть 3 ст. 1178 Гражданского кодекса Украины возлагает обязанность доказывать отсутствие своей вины на родителей, лишенных родительских прав.

Лица, возместившие вред, причиненный малолетним, лишены права регресса к нему (ст. 950 Гражданского кодекса Республики Беларусь и ст. 1191 Гражданского кодекса Украины).

Лица, не достигшие 14-летнего возраста (малолетние), признаны законом не деликтоспособными. Степень вины малолетних причинителей вреда не доказывается и не принимается во внимание.

Вина родителей, усыновителей, опекунов может выражаться в ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию детей, результатом чего явилось неправильное поведение ребенка (попустительство озорству или его поощрение, хулиганские действия, безнадзорность и т.п.) [1, с. 31–32].

Вина всех лиц, которые несут ответственность за вред, причиненный малолетним, презюмируется. Принцип частичной ответственности (размер частей, в рамках которых лица будут нести ответственность, определяется договором или судом) применяется, если:

малолетний причинил вред как по вине родителей (усыновителей, опекунов), так и по вине заведений или лиц, обязанных осуществлять надзор за ним (ч. 4 ст. 1178 Гражданского кодекса Украины);

вред причинен совместными действиями нескольких малолетних, например несколькими малолетними, которые имеют разных родителей и/или находятся под опекой разных лиц (ч. 1 ст. 1181 Гражданского кодекса Украины) [2, с. 219].

Подлежат возмещению расходы на лечение, дополнительное питание, протезирование, уход, а после достижения малолетним 18 лет – и вред, связанный с утратой или уменьшением трудоспособности (ст. 954, 956 Гражданского кодекса Республики Беларусь и ст. 1199 Гражданского кодекса Украины).

Следует отметить, что существует и точка зрения, согласно которой термин «ответственность» должен употребляться в законодательстве исключительно в отношении

виновного в причинения вреда. Необходимо разграничивать ответственность за причинение вреда и обязательство восстановить имущественное положение потерпевшего, не относящееся к мерам ответственности лица, не причинявшего вред. Такое разграничение обусловлено тем, что в основе возникновения указанной обязанности лежат условия, не образующие полного состава правонарушения. Данная точка зрения имеет право на существование, поскольку в случае причинения вреда несовершеннолетним для его родителей (лиц, их заменяющих) и иных субъектов ответственности, не причинявших вреда, наступает предусмотренная законодательством обязанность восстановить имущественное положение потерпевшего, которая не является мерой ответственности [3, с. 58].

Однако Верховный Суд Республики Беларусь рассматривал обязанность возмещения родителями вреда, причиненного их малолетними детьми, в качестве ответственности за ненадлежащее воспитание.

Например, малолетний Б. (11 лет) попал из рогатки медной проволокой в правый глаз малолетнему Ж. (11 лет), в результате чего последний получил травму глаза. Мать Б. в жалобе, поданной в Верховный Суд Республики Беларусь, просила принести протест на вынесенное судебное постановление, полагая, что суд не учел отсутствие ее вины, а также вины отца Б. в причинении вреда Ж., не выяснил возможность возмещения вреда самим несовершеннолетним. Верховный Суд Республики Беларусь жалобу оставил без удовлетворения, поскольку вред здоровью другого лица причинен сыном Б. в возрасте 11 лет, и утвердил возложение ответственности по возмещению вреда на его родителей. Доводы жалобы о том, что вред возник не по вине родителей, поскольку сын в указанный период находился не под их присмотром, а у бабушки, признаны несостоятельными. Вина родителей в данном случае выражается в ненадлежащем воспитании, приведшем к неправильному поведению несовершеннолетнего, следствием которого и стало причинение им вреда. Поэтому передача ребенка под присмотр

бабушки не исключает ответственности родителей за его поведение [3, с. 59–60].

В другом случае вред был причинен 10-летним К. его однокласснику Г. (перелом костей носа). Ребята после уроков играли в снежки, в ходе чего К. бросил в сторону Г. снег с твердым предметом, попав Г. в лицо. В результате у Г. также ухудшилось зрение, в будущем ему может потребоваться операция. Матерью Г. в интересах ее сына предъявлен иск к матери несовершеннолетнего К., в котором истец просила взыскать с ответчика понесенные затраты на лекарственные средства, две поездки на такси в больницу, расходы на усиленное питание, компенсацию морального вреда. Доказательства понесенных расходов были представлены лишь в части оплаты лекарственных средств. Суд счел завышенными требования истца о компенсации морального вреда и возместил только документально подтвержденные расходы. На решение была подана кассационная жалоба. В результате на основании запроса в транспортную организацию была определена ориентировочная стоимость проезда на такси, которая и подлежала взысканию. Расходы на усиленное питание возмещены не были, поскольку питание ребенка является обязанностью родителей и не предусмотрено стандартами лечения. Доводы истицы о расходах на будущую операцию не были приняты во внимание, потому как расходы на будущее время взысканию не подлежат (дело № 2-1859/08 суда Центрального района г. Минска).

В вышеописанном случае спорным моментом есть размер расходов на лечение потерпевшего малолетнего, возмещении не только фактических, но и предстоящих расходов на операцию. Следует отметить взаимосвязь возмещения вреда при повреждении здоровья несовершеннолетних с нормами семейного права ввиду того, что малолетний ребенок находится на иждивении своих родителей. Суд не учел и возможность возникновения вторичного вреда, ведь состояние здоровья потерпевшего может ухудшаться.

Решая вопрос о компенсации расходов на усиленное питание, Дрогобычский горрайонный суд Львовской области

заслушал в судебном заседании свидетелей – лечащих врачей, принял в качестве доказательства справку с рынка о приобретении родителями продуктов и компенсировал родителям эти расходы (дело № 442/1486/14-ц Дрогобычского горрайонного суда Львовской области).

Определяя размер возмещения, белорусский суд исходил из установленных медицинских стандартов и того, что медицинская помощь несовершеннолетнему оказана в государственных медицинских учреждениях. Однако следует учесть и возможность возникновения ситуации, когда платная медицинская помощь может быть более эффективна, например при протезировании зубов.

Снежнянский городской суд Донецкой области принял решение возместить будущие затраты на восстановление состояния здоровья: на обследование в ООО «Эстетика», протезирование, пластику (дело № 244/6013/13-ц Снежнянского городского суда Донецкой области).

Суды и Беларуси, и Украины принимают только документально подтвержденные расходы на приобретение лекарственных средств, медицинские процедуры по назначению врача.

Расходы на приобретение лекарственных препаратов по собственной инициативе, а не по прямому назначению врача, взысканию не подлежат (дело № 320/10264/13-ц Мелитопольского горрайонного суда Запорожской области).

Суд может возместить и санаторно-курортное лечение с сопровождением в том числе для продолжения лечения в будущем, расходы на проведение комплексного обследования, лечения согласно направления больницы (дело № 2-20/12 Костопольского районного суда Ровенской области).

Согласно ст. 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь и ст. 23 Гражданского кодекса Украины, лицо имеет право на возмещение морального вреда (физических и нравственных страданий), причиненного вследствие нарушения его прав.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и

иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Моральный вред заключается в физической боли и страданиях, которые физическое лицо испытало в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, в душевных страданиях, которые физическое лицо испытало в связи с противоправным поведением относительно него самого, членов его семьи или близких родственников, унижения чести, достоинства.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Статья 1168 Гражданского кодекса Украины, в отличие от законодательства Республики Беларусь, содержит рациональное правило о возможности компенсации морального вреда периодическими платежами. Такая норма может с учетом ситуации применяться и в случаях, если гражданину причинено повреждение здоровья, имеющее тенденцию к ухудшению, когда моральный вред носит длительный характер.

Характер физических и нравственных страданий суд оценивает с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, а также индивидуальных особенностей потерпевшего.

В частности, когда речь идет о причинении вреда здоровью малолетнего, суд учитывает возникновение посттравматического стрессового расстройства (дело № 234/10835/13-ц Краматорского городского суда Донецкой области), негативные эмоции и стресс матери, связанные с физическими и нравственными страданиями ее ребенка, длительным невозмещением ответчиками ущерба и приложением дополнительных усилий для организации своей

жизни, а также необходимость в дополнительных непредвиденных материальных расходов, невосполнимую потерю времени, связанную с уходом за ребенком во время лечения и восстановлением нормального ритма жизни (дело № 2-216/11 Кировского районного суда г. Днепропетровска).

Если при компенсации расходов на лечение суды в целом исходят из принципа полного возмещения вреда, то компенсация морального вреда вызывает разногласия в суде, в частности, когда речь идет об определении размера морального вреда, злоупотреблении ответчиками своим правом.

Крупная сумма компенсации причиненного потерпевшему и его семье морального вреда явно имеет еще и воспитательное значение, что вполне оправданно.

В качестве критериев, обеспечивающих разумность и справедливость размера компенсации, исследователи выделяют: степень физических и нравственных страданий, индивидуальные особенности потерпевшего. Но для решения вопроса о разумности и справедливости компенсации необходим еще один критерий – неблагоприятные психологические последствия причинения морального вреда потерпевшему. Следует также закрепить презумпцию претерпевания морального вреда [4, с. 9, 15].

Явная сложность определения размера компенсации морального вреда приводит к неоправданно значительной, на наш взгляд, роли судейского усмотрения.

Таким образом, дела данной категории обладают спецификой, обусловленной, прежде всего, возрастом причинителя вреда. Особенность заключается в субъектном составе обязательств из причинения вреда повреждением здоровья малолетнего.

Вопросы возмещения расходов на лечение ребенка, как и определения размера морального вреда, когда речь идет о малолетних, требуют более детальной проработки с целью более полного их возмещения, в том числе с учетом отдаленных последствий для его здоровья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Минец И. Н. Возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу / И. Н. Минец, В. В. Подгруша. – Минск : Амалфея, 2005. – 251 с.
 2. Братель О. Г. Цивільне право України / О. Г. Братель, С. А. Пилипенко. – Київ : Ліпкан, 2010. – 256 с.
 3. Сокол С. Ф. Противоправные действия несовершеннолетних и гражданско-правовые основания возмещения причиненного ими вреда / С. Ф. Сокол, М. С. Стрижак. – Минск : БИП ; Ин-т правоведения, 2011. – 139 с.
 4. Корень Т. А. Компенсация морального вреда в гражданском праве Республики Беларусь : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Т. А. Корень. – Минск, 2004. – 21 с.
-